

Чу Чжичжи видела, как женщина-белый воротничок стоит на месте не двигаясь и смотрит на неё с искажённой улыбкой, отчего её кожа на голове буквально занемела от ужаса.

Этот страх был совсем не похож на то, что она чувствовала раньше. Если бы так улыбался незнакомец, она бы ещё не придавала этому особого значения. Но ведь этот человек был ей хорошо знаком, они даже жили в одной комнате в общежитии! И при этом она сама не заметила, как подруга превратилась в такое изуродованное, свирепое и чужое существо. От одной мысли об этом по спине бежали мурашки.

Место Ин Чанхэ справа уже давно пустовало. Чу Чжичжи опустила голову и, не привлекая ничего внимания, бросила Лу Юю многозначительный взгляд. Убедившись, что он всё понял, она торопливо зашагала к выходу из класса, делая вид, что направляется в коридор кого-то поискать.

В коридоре было малолюдно. Пройдя всего пару шагов, она увидела, что Лу Юй тоже вышел из аудитории.

— Ты ведь тоже заметил её состояние? Это же ненормально, верно? — спросила она.

Лу Юй кивнул:

— Ты ведь и сама уже во всём убедились, зачем теперь переспрашивать меня?

Чу Чжичжи смолчала. Разве могла она не заметить столь очевидных перемен? Просто ей не хотелось признавать, что её подруги больше нет.

— Подготовься морально. Я не знаю, не станет ли опасно находиться рядом с ней, так что лучше проявляй осторожность, — сказав это, Лу Юй не стал задерживаться и повернулся обратно к классу.

Чу Чжичжи простояла на месте ещё какое-то время, и лишь когда прозвенел звонок на урок, переступила порог ровно с последним его ударом.

Едва она успела сесть на своё место, как дверь класса отворилась и вошёл Чёрная Картошка. Бросив косой взгляд на пустую парту Чу Чжичжи, его смуглое лицо помрачнело, и он гневно рявкнул:

— Где твои учебники? Даже этого с собой не принесла! Разве это похоже на поведение студентки?

Чу Чжичжи опустила голову и промолчала. Сейчас ей нельзя было пререкаться, оставалось лишь молча поискать книгу — как только она её отыщет, Чёрная Картошка сам собой заткнётся.

Она молча запустила руку в парту: это учебник китайского, это математики, это физики... Дойдя до самого дна, она почувствовала, как по её вибу скатилась капля холодного пота: где учебник биологии?

Озарение молнией пронеслось в её голове, и внезапно всё встало на свои места. Она резко обернулась.

Чёрная Картошка к тому моменту уже вовсю бесновался на месте. Ярясь не на шутку, он заорал:

— Я к кому обращаюсь, у тебя уши заложило? Как ты смеешь еще и оборачиваться, витать в облаках?!

Выкрикивая это, он подскочил к парте Чу Чжичжи и ткнул своим коротким толстым пальцем прямо на дверь:

— А ну марш в коридор! Чтобы на всех моих уроках духу твоего в классе не было!

Сердце сидевшего неподалёку Ин Чанхэ подпрыгнуло к самому горлу. Боясь, что Чёрная Картошка распустит руки, он до боли сжал кулаки, готовый в любую секунду вскочить и остановить учителя.

Чу Чжичжи заметила его движение, благодарно улыбнулась и едва заметно покачала головой, призывая не делать глупостей и не навлекать на себя неприятности. Затем она поднялась и неторопливой походкой направилась к выходу, оставляя за спиной багрового от бешенства Чёрную Картошку.

Проходя мимо, Чу Чжичжи бросила короткий взгляд по сторонам: женщина-белый воротничок сидела, опустив голову и не глядя на неё, во взгляде Хэ Синь читалась глубокая тревога, а несколько студентов-NPC смотрели на неё с явной жалостью. Все эти детали она мгновенно запечатлела в памяти.

Дорога оказалась слишком короткой, времени рассмотреть всё подробнее не хватило, с легким сожалением подумала Чу Чжичжи.

Раздался щелчок, дверь класса захлопнулась, отрезая внутреннее пространство от внешнего и скрывая её от взглядов всех, кто остался внутри.

В коридоре царил мёртвая тишина — казалось, вместе с дверью заперли вообще любые звуки. Чу Чжичжи невольно подняла голову и огляделась, но тут же её зрачки сузились от испуга при виде таблички на двери.

Прежде белоснежная треугольная табличка, казалось, перенесла испытание долгими годами:

её цвет давно пожелтел, а черным курсивом на ней было выведено: «Первый год обучения, пятый класс».

Белая штукатурка на стенах потрескалась и облупилась от старости, а тусклая белая лампочка на потолке то и дело мигала из-за плохого контакта. Выглянув в оконные пролетки коридора, она увидела лишь бескрайнее мрачное и давящее серое небо.

Хи-хи-хи!

Пронзительный смех внезапно разорвал тишину прямо у неё над ухом.

Вздрагнув, Чу Чжичжи отшатнулась назад. Её шаги звонко и отчётливо разнеслись по мёртвому коридору.

На звук её шагов откликнулось чьё-то недоброжелательное внимание. Обернувшись, она увидела парня, который прижался лицом к окну класса и глазел на неё изнутри.

Из-под чёрного воротника его школьной формы виднелась вытянутая шея. Заметив, что Чу Чжичжи обратила на него внимание, он не только не отпрял, но и ухмыльнулся, после чего тихо произнёс:

— Чего это ты в такое время околачиваешься снаружи? Скоро сюда с проверкой придёт завуч, если он поймает тебя за прогулом, мало не покажется.

С этими словами он кивнул на классную комнату:

— Мы тут сидим на самоподготовке, учителя нет, заходи спрячься пока, мы тебя не выдадим.

Выражение его лица было таким искренним и радужным, ни единой тени сомнения. Если бы только окна в том классе не располагались на двухметровой высоте так, что ей приходилось задира́ть голову, чтобы заглянуть внутрь, она, пожалуй, даже поверила бы ему.

Чу Чжичжи внимательно оглядела его с некоторым любопытством. Интересно, это он шею вытянул или всё тело растянулось, раз он смог дотянуться до столь высокого окна? Поразмыслив секунду, она решила, что даже если узнать ответ на этот вопрос, практической пользы от него никакой, так что и докапываться до сути нет нужды. С этой мыслью она тут же выбросила всё из головы.

Ощущая исходящую от парня мутную злобу, она поняла, что входить в этот класс категорически нельзя. С другой стороны, завуча тоже нельзя игнорировать — правду говорил этот парень или нет, она не знала, но в таких обстоятельствах всегда лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Приняв решение, Чу Чжичжи огляделась и постаралась обойти тот участок коридора стороной, направляясь к лестнице, окутанной клубами серого тумана неподалёку.

Цзю, — донёсся ей в спину разочарованный возглас парня, но она даже не обернулась.

Лестница находилась прямо напротив главного холла, всего в нескольких шагах. Бросив взгляд в сторону парадного входа, она убедилась, что двери учебного корпуса наглухо закрыты.

Больше она не сомневалась. Судя по поведению того парня, во время уроков ученикам тоже запрещено покидать классы. И хотя здание школы выглядело странно и жутко, сейчас это было самое безопасное место. Упускать шанс как следует исследовать локацию в такой момент было бы глупо — другой такой возможности могло и не представиться.

Шагая как можно тише, она быстро направилась вверх по лестнице.

Тем временем на кафедре Чёрная Картошка заливался соловьём, упиваясь собственным красноречием и лекцией.

В классе Хэ Синь бросила испуганный взгляд на форму женщины-белого воротничка, ставшую почти насквозь чёрной, и уткнулась в парту, не смея вымолвить ни слова. Остальные студенты-NPC тоже украдкой поглядывали на неё, после чего в ужасе отводили глаза.

Ин Чанхэ то и дело поглядывал на женщину-белого воротничка, то на опустевшую парту, сжав кулаки с ледяным выражением лица. Вообще-то он видел, как та подходила к столу Чу Чжичжи за учебником, но тогда он подумал, что Чжичжи сама заранее попросила её об этом, и не стал вмешиваться. Кто же знал, что эта тварь намеренно утащила чужие книги! Вспомнив, в каком опасном положении сейчас оказалась Чу Чжичжи, он не мог не терзать себя за собственную наивность.

Лу Юй поправил очки, в его глазах мелькнуло понимание. Без сомнений, среди всех присутствующих он владел информацией лучше остальных — стоило Чу Чжичжи бросить на него тот взгляд, как он сразу раскусил её замысел. Всё происходившее сейчас шло по его плану, так что он ни капли не переживал.

Сидевший неподалёку паренёк выглядел совершенно озадаченным. Он отлучался в туалет и отсутствовал в классе, а потому до сих пор не имел ни малейшего понятия о том, что здесь произошло. Почесав затылок, он с недоумением подумал, что стоило ему отлучиться всего на пару мгновений, как он пропустил целых десять серий какого-то сериала. Ему казалось странным, что та девочка, всегда такая осторожная и собранная, вдруг проявила подобную беспечность.

Старый Цянь покосился на него и покачал головой, призывая пока ничего не расспрашивать и отложить все вопросы на потом.

Атмосфера в классе напоминала глубокое, тихое озеро: на поверхности всё еще было гладко и спокойно, но в самой глубине уже зарождались и бурлили скрытые течения.

<http://bllate.org/book/21405/2184146>